

Скади Ёндурдис

Ты - мой сон

18+

Скади Ёндурдис Ты - мой сон

<https://litres.ru/74302899>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не знал о ней, пока не начал видеть во сне.

Она его знает, и он недостижим для неё.

Они разные: красавчик, австралийская звезда и скромная, серая очкарик-"никто" из России. Разница континентальная, социальная, возрастная и оба не свободны. Каковы шансы на пересечение этих двоих? Никаких. Если кто-то сверху не вмешается...

Содержание

Глава 1. Ноа	4
Глава 2. Татьяна	17
Глава 3. Ноа	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Скади Ёндурдис

Ты - мой сон

Глава 1. Ноа

Я снова вижу этот сон...

Берег океана. Мои ноги обжигает нагретый солнцем песок. Шумят волны. Кричат чайки.

Меня кто-то тянет вниз, и я опускаю глаза. Оказывается, я держу за руку девочку. На вид ей лет десять и она мне улыбается. Потом отпускает руку и, с криком «Мама!», мчится к воде.

Вот тут я и вижу её...

Она идёт у самого края воды, и смотрит на закат. Солнце золотит бледную кожу, вода мочит подол белого платья. Услышав возглас девочки, она оборачивается, удивленно приподнимает брови, и подхватывает ту буквально на лету. Они кружатся и смотрят друг на друга так, будто не виделись целую вечность. Ветер заставляет длинное платье облегать ноги и небольшой, как у беременной, животик.

Она целует девочку, а потом переводит взгляд на меня.

Я не могу понять выражения её лица. Серьёзное, с дорожками от слёз, словно ждущее чего-то. Будто я обещал, и не выполнил обещанного.

Мне очень нужно узнать кто она. И почему её дочка держала меня за руку. И почему вижу её почти каждую ночь вот уже две недели. Мне нужно задать ей очень много вопросов. И я собираюсь это сделать. Делаю шаг, и ноги утопают в песке. Меня затягивает, как в трясину болота. Замираю. Оглядываюсь в поиске помощи.

Я знаю: как и каждую предыдущую ночь, я не подойду к ним ни на шаг...

Открываю глаза. За окном почти рассвело, и я сажусь в постели. Уснуть снова я теперь не смогу: перед глазами маячат рыжие волосы и осуждающее выражение на лице.

На соседней подушке сладко посапывает моя девушка.

Мы вместе уже три года. Яркая, худощавая блондинка. Светлые глаза и волосы, пухлые губки и красивая грудь. В общем – секси! Всё, как я люблю. Она не снилась мне ни разу за все три года, и сейчас я почему-то стыжусь того, что мне снится другая, незнакомая женщина.

Конечно, всякое бывало: во сне я нередко занимался сексом с незнакомками. Это просто разрядка. Чистая психология и не более. Никаких угрызений совести. Это же всего лишь сон. Но здесь что-то другое... Меня тянет к этой женщине. Днём, чем бы я ни занимался, мысли возвращаются к пляжу, девочке и её маме. Кто же она? Почему мне снится? Я её где-то мог видеть? Почему мне кажется, что это важно, и если я не разрешу эту загадку – потеряю что-то ценное?

Я закрываю глаза руками, потом потираю затылок: вчера

мы хорошо повеселились, но от спиртного, короткого сна и массы вопросов башка начинает раскалываться. Единственный проверенный способ справиться с головной болью мне известен.

Я ложусь, поворачиваюсь к Мие, и начинаю её ласкать...

Всё! Достало! Я всегда всё делал быстро: некогда бояться и переживать, как всё сложится. Лучше сделать и жалеть недолгое время, чем тянуть, упустить возможность, и потом жалеть всю жизнь, что не сделал чего-то.

После вполне воодушевляющего раннего подъёма с Мией, в моей голове родился план. Он состоял из двух этапов: первое - нарисовать портрет; и второе - запустить на его основе поиск незнакомки из сна. Один мой приятель как раз работает в полиции, и имеет в своём распоряжении программу по созданию фоторобота. Надеюсь, ему разрешено пользоваться ею в личных целях?

Именно поэтому моё утро началось не с чашки кофе, а со звонка другу. Уговаривать долго его не пришлось и, получив добро от Лиама, я быстренько привёл себя в порядок, съел приготовленный Мией завтрак, чмокнул её в щёку, прощаясь, и выскочил на улицу.

Чёрт! Как же жарко в этом году! Декабрь - высокая температура ожидаема, это же Австралия, твою мать! Ну не настолько же! Спасают только кондиционеры или океан. Но сейчас меня ждёт дело и надо поторапливаться: через два

часа я должен быть на съёмках. Отделение полиции расположено в десяти минутах езды от дома, и в нём я всё и всех хорошо знал, поэтому очень быстро прошёл в кабинет Лиама и мы уселись перед монитором.

- Нусс, рассказывай! Что за дело и зачем тебе кого-то искать?

Он, как всегда, был собран, аккуратен и не в меру любопытен. Отголоски профессии.

- Ли, искать будешь не ты. С тебя только картинка. Максимально похожая на оригинал.

Лиам огорчённо вздохнул: «Не хочешь – не рассказывай!» и, бубня под нос что-то вроде «поднял на уши...», «срочное дело...», «без объяснений...», включил программу. А потом он превратился в другого человека. В профи своего дела, вытягивающего из меня информацию наводящими вопросами:

- Пол?

- Женский.

Щёлк-щёлк мышкой.

- Возраст?

- Примерно тридцать.

Щёлк.

- Цвет кожи?

- Белый.

Он завалил меня вопросами. Его интересовала расовая принадлежность, разрез глаз, цвет, их расположение. Размер носа, рта, щёк, скул, ушей. Прическа, цвет волос и линия их

роста. Подбородок и брови. Признаться честно – не на все вопросы я мог ответить точно. В конце концов, я не разглядывал её под микроскопом, а видел во сне. В отдалении. На фоне заходящего солнца!

Потом мы довольно долго всё это подгоняли на овале лица. Соединяли и сравнивали одно с другим, пока я не очнулся от звонка мобильного телефона:

- Ноа, сукин сын! Съёмки начались 10 минут назад! Где носит твою задницу?!

Матерясь про себя на чём свет стоит, я вскочил и опрокинул стул. Неловко его подняв, и на ходу попрощавшись с приятелем, кинулся к машине и рванул на работу. Мне вовсе не улыбалось получить «втык» от режиссёра и оправдываться перед недовольной съёмочной группой.

Да, со стороны может показаться, что все в киноиндустрии люди творческие и необязательные, но в реальности дела обстоят не так. Мы обязаны придерживаться графика, и упаси бог из него выбиться – причину отсрочки ждут штрафы или другие, прописанные в контракте, типы наказаний. Поверьте: пару раз нарушишь, и всякое желание делать это снова отпадёт. У меня отпало лет 10 назад.

Рабочий день не задался: съёмочная группа злилась на меня за опоздание; жара накалялась; все брехали, как собаки. Режим «белка в колесе» привел к тому, что поздним вечером я буквально ввалился домой и, чего скрывать, обрадо-

вался, поняв по темноте и тишине в апартаментах, где мы с Мией жили вместе уже два года, что сегодня она улетела на другой континент и я смогу спокойно отдохнуть, помолчать и выспаться.

Миа классная. Правда. Но порой её просто не заткнёшь. Я, конечно, тоже люблю пообщаться, но всему есть предел. У меня очень много общения по работе, иногда с семьёй, друзьями и фанатами. А дома очень хочется тишины. Сесть с банкой пива, чесать собаку за ухом и просто смотреть на закат.

И не думать ни о чём.

Интересно, она такая же любительница почесать языком, как Миа? Как все мои бывшие? Во сне её лицо такое... хммм, не похожа она на общительную женщину. Будто бы даже наоборот – с такой помолчать должно быть комфортно.

Вжж-вжж. Сообщение от Ли и файл с фотороботом. Открываю. Мдааа... Похожа, несмотря на то, что картинка как-кая-то блеклая, будто все цвета выцвели. Добавить бы огня волосам... И всё остальное: бледное и невзрачное. Одним словом – фоторобот. Нет в нём её ... души, что ли. Глаза мёртвые, губы сухие, нос какой-то... не дышит. Найти нужного человека, имея все возможности, оказалось не так уж просто. Фоторобот моей незнакомки из сна обрабатывался уже пару дней, а результатов не было. Вообще.

Я давно не курил так много. Нервничал, и срывался на ни в чём не виноватых коллег по съёмочной площадке. Сказа-

лось всё и сразу: напряжение на съёмках, бессонница, ожидание чуда в виде звонка со словами: «Бро, я её нашёл!»

Но вот уже два дня - и ничего...

Сегодня я снова лёг с мыслью: хоть бы увидеть её, потому что всё это время я почти не спал, и она мне не снилась. Ворочаясь, я думал, как бы узнать про неё ещё хоть что-то, что поможет в поисках? Возраст, имя, адрес и телефон? На последних пунктах я улыбнулся – это было бы идеально!

Мои мысли стали тянуться, как расплавленный на пицце сыр... И вот я уже в каком-то пограничном состоянии, между сном и бодрствованием, и вижу тот пляж. Я снова держу за руку девочку. Вот она уже собирается выпустить мою руку и бежать к маме, но я, всё ещё в состоянии полудрёмы, осознавая происходящее, придержал руку крепче. Девочка обернулась на меня и дёрнула подбородком, будто спрашивая: «Ты чего?». Я наклоняюсь к ней и говорю: «Давай вместе подождём маму?». Она задумалась, посмотрела на ту, что медленно шла вдоль прибоя и ноги которой то оказывались в волнах, накатывающих на берег, то на влажном песке, когда волны отходили; снова взглянула на меня и кивнула. Мы смотрели на совершенно очаровательную картину заката и плывущего на его фоне силуэта. Девочка явно не отличалась терпением и, немного подождав, крикнула: «Мама!». Та застыла. Повернулась. Очень медленно. Неуверенно.

Постояла в раздумье и, наконец-то, двинулась к нам. Её силуэт на фоне заката кажется таким хрупким и расплываю-

щимся. Весь этот путь от воды до нас она смотрела мне прямо в глаза, лишь изредка переводя взгляд на дочь, будто хотела убедиться, что с ней всё хорошо. Но девочка стояла рядом со мной спокойно, она улыбалась и махала маме рукой, подзывая: скорей, скорей!

- Вика, всё хорошо? – имя показалось знакомым.

Девочка кивнула:

- Чего ты так долго? Мы ждём-ждём! Пошли домой?

Я снова наклонился к девочке и попросил её побегать рядом с Ди, моей собакой, которая как по волшебству подбежала из ниоткуда и начала облизывать лицо хохочущей девчонки. Они, подпрыгивая как кузнечики, отбежали в сторону и стали играть. А я перевёл взгляд на женщину.

Ну наконец-то я смог разглядеть тебя вблизи. На голову ниже меня, стройная. Да, она не красотка... обычное, симпатичное лицо. Но было в нём что-то неуловимо притягательное. Рыжими её волосы казались на фоне заката, а на деле они были золотыми, до плеч, и развевались вокруг лица; а чёлка то открывала, то закрывала её брови. Она не отрывала от меня настороженного, выжидательного взгляда серо-зелёных глаз, потом медленно взяла мою руку. Изучающе рассмотрела её, повернув в разные стороны, и положила на свой животик, сказав:

- Если ты не найдёшь её как можно быстрее, этого, – и она сильнее прижала мою руку к животу, - не будет. И этого, - и она кивнула на парочку резвящихся неподалёку фигур.

- Не понял... Кого не найду? – всё в голове запуталось. Я отдёрнул руку от живота, в котором кто-то шевельнулся.

- Ты должен понять, что я – не она, – на секунду её лицо будто расплылось рябью, а потом снова сложилось, - Но она ждёт тебя и ты должен быть с ней. Времени на пересечение осталось мало...

- Почему? Кто - «ты»? Кто - «она»? Я ничего не понимаю!!!

Незнакомка ненадолго переплела свои пальцы с моими, потом отпустила мою руку, снова посмотрела на дочку и отвернулась к закату. Помолчала и очень грустно сказала:

- Она никогда не видела таких закатов. И океана...

Я протянул руку и пропустил сквозь пальцы локон её волос. И ничего не почувствовал.

- Это лишь сон, - уточнила она, - Ты тоже ей снишься. Мы сделали так, чтобы ты узнал о ней. На этом всё: она больше не будет приходить в твои сны. Во всяком случае - не с нашей помощью.

- СТОП! Но если «она» меня ждёт, то почему бы ей самой не найти меня? Я ведь ничего не знаю о ней! Как хоть её зовут?

Женщина снова посмотрела на меня и улыбнулась:

- Глупый! Ты на виду. А она – в тени. У тебя есть возможности выйти на неё. У неё таких возможностей нет – к тебе не пробиться с её уровня реальности. Поэтому она, сама того не зная, призвала на помощь нас... Она сделала что могла,

со своего уровня возможностей. Теперь очередь за тобой.

- Но КАК мне её найти? Хотя подскажи – где искать?!

Она пошла к дочери. Глаза скользнули по чёрточкам, которые та выписывала палочкой на песке. Её имя. Я, дёрнувшись было пойти за женщиной следом, понял, что снова увязаю в зыбучих песках. Застыл, лишь бы не засасывало быстрее. Не оглядываясь, через плечо, она ответила:

- Ты видишь имя её дочери... сообразишь ли, на каком языке она говорит? А цвета её страны те же, что у твоей.

И всё. Меня засосало и выплонуло в реальность.

Я протянул руку к смартфону и набрал в поисковике: флаги разных стран. Чёрт! Их немало: синий, красный, белый цвета... Немного пораскинув мозгами я отмел азиатские, южные регионы и все остальные, где был океан. Она его никогда не видела...

Странно, что спросонку голова так чётко соображает.

Звонок другу.

- Алло!

- Бро, это Ноа! Слушай...

- Ноа? Ты вообще в курсе который час? – голос сипел и прокашливался, - Я типа сплю!

- Прости, правда! Но я про женщину, которую найти надо.

На том конце провода было слышно тяжёлое сопение и явные попытки проснуться.

- Ладно... давай... слушаю...

- Есть имя. Вика. Как думаешь, в какой стране есть такое имя?

- Вика? Первый раз слышу... Чувак, загугли, а потом звони... утром... часов в 10.

Трубку положили.

Меня колбасило. Я бы сказал – трясло от нетерпения.

Гуглю запрос: «в каких странах используют имя Вика?». Я, конечно в курсе про «Википедию», но вот о наличии «Нэймпедии», куда меня привёл запрос, узнал в-первый раз. Быстро пробегаю глазами страны с максимально похожими именами и сравниваю с их флагами. Рассудив, что начинать надо с максимально соответствующих, я отправил сообщение: «Проверяй Сербию, Словению и Россию. Имени женщины у меня нет, но известно, что её дочь зовут Вика. Прямо вот так, как я написал».

Чёрт, надеюсь, я правильно написал. Имя-то не английское...

Ещё полдня ожидания и, наконец, к полудню, я получил результаты! Файл прислали на смартфон, а я не мог себя заставить его открыть. Вдруг там сотня имён? А вдруг ни одного, а только эмоджи с факом? В отместку за ночной звонок.

Сижу в гримёрке и тупо пялюсь на этот файл. Всё тело зачесалось, начало зудеть, будто требуя какого-то движения, решения. Хоть что-нибудь, но не так тупить!

Ладно, открываю!

ОДНО! Всего одно имя на три страны!

Чувство, что я попал в какой-то вакуум с элементами невесомости: вокруг ходят статисты; я знаю, что кругом должно быть шумно, суетно, но в ушах моих стоит гул, тело лёгкое и я не замечаю ничего, кроме её фото. Это она!

Справа от фото нужная информация:

Полное имя – Татьяна; указаны адрес проживания и возраст. (Да она старше меня на пару лет?!)

Статус: замужем. (Хмм...)

Дочь: Виктория (Вика). 10 лет

Социальные сети: одноклассники, телеграм, вконтакте, фэйсбук, инстаграм. Совершенно не знакомые названия, кроме двух последних..

В инстаграм подписана на Ноа Адамс под ником

СТОП! Она на меня подписана!?

Копирую ник, вхожу в инстаграм. Поиск. Ввожу скопированный ник. На аватарке нечёткий профиль светловолосой женщины и мне пришлось долго листать ленту, пока я не увидел её фотографию. Сам аккаунт связан с её хобби или работой, по всей видимости. И хобби это, после рассказов во сне об уровнях реальности, меня не удивило – магия. Масса постов с картинками каких-то деревяшек с выжженными на них линиями.

Пока я напрягался и сомневался, она вошла в сеть. Всё! Хватит ломаться – выясни всё и спи спокойно! Поэтому я быстренько, пока не передумал натыкал и отправил:

- Hi! How R U?

Тем не менее, это она. Особо и любоваться не на что. Может, зря я всё это затеял? Закрываю глаза и снова, как наяву, вижу её перед собой. Плавные движения кошки, волосы вразлёт, глубокий взгляд полный чего-то, что меня так сильно зацепило...

Нет - продолжу!

Перенаправляю это фото другому хорошему другу с просьбой хакнуть систему и найти для меня эту женщину.

А дальше я отрубаясь.

Глава 2. Татьяна

Океан я видела только во сне...

Я даже не представляла насколько он прекрасный, бескрайний и холодный до той первой ночи, когда он мне приснился. Не знаю, как он называется и с какого берега я на него любовалась, но мне очень нравилось гулять по его водной кромке и смотреть на оранжево-алый закат.

Рокот волн, крики чаек, полное отсутствие людей. Это просто рай для интроверта!

А ещё я никогда не видела повторяющихся снов. Во всяком случае, не несколько ночей подряд. Но теперь, из ночи в ночь, мне снился один и тот же сон. Единственное отличие в том, что он с каждым разом будто удлинялся, прибавляя новые обстоятельства и детали.

В первую ночь я гуляла по пляжу и просто наслаждалась пейзажем: голубая вода, оранжевое солнце, бордово-розовые облачка над горизонтом...

На вторую ночь добавились детали: вдалеке я увидела пирс, заметила, какой горячий и мелкий песок под ногами. Услышала жалобные крики чаек, и ровный шум воды у ног. Меня овеивал лёгкий, тёплый ветер. Он доносил до меня незнакомые запахи и звуки.

На третью ночь, за всем этим умиротворяющим велико-

лепием, я осознала присутствие на пляже ещё кого-то. И не просто присутствие. Ощущение было такое, будто меня буравят взглядом, лезут в мою голову с вопросом «кто ты, зачем ты здесь?». Но как только я начинала оборачиваться, чтобы понять, кто это, тут же просыпалась.

Это продолжалось на четвёртую, пятую и шестую ночи. Устав от бесконечных побудок, во сне я попросту перестала оборачиваться. Продолжала чувствовать на себе чей-то взгляд, но не обращала на него внимания. В конце концов, здоровый сон важнее того, чтобы понять – кто в нём сокрыт. Разве нет?

А затем я услышала её! Возглас моей дочери заставил вздрогнуть, и меня окутал невероятный страх, что сейчас я снова не смогу обернуться и увидеть её. Помочь, если ей нужна помощь...

Так и случилось!

Ночь, следующую... и ещё, и ещё!

Каждая моя попытка обернуться на её голос проваливалась: я не могла ухватить даже миллиметр её образа! Просыпаясь, в холодном поту, я бежала в комнату дочери проверить, всё ли с ней в порядке.

Это просто с ума меня сводило!

Я рассказывала об этом сне всем: родителям, мужу, коллегам на работе. Они смеялись и говорили, что это лишь сон. Но что-то с ним было не так. И они не могли этого понять. Было что-то, какая-то причина повторений, промедлений и

задержек в этом сне. Я чувствовала, что там, за моим плечом, за её криком «Мама!» было что-то ещё... столь важное, будто от этого зависела моя жизнь. И её тоже.

Сегодня я легла спать с твёрдым намерением, наконец, обернуться. Или взять зеркальце и посмотреть хотя бы так, через него, что же там происходит.

Я долго вертелась на диване, перекладывая с места на место подушку. Крайне редко я засыпала так долго, и меня это раздражало. Но вот я проваливаюсь в забытие. Эта тонкая грань, когда понимаешь, что засыпаешь и можешь сообразать, что всё происходит во сне. А значит, можно делать то, что хочется. Я уловила эту грань и думала, что уж теперь-то всё под контролем.

И вот снова всё повторяется. Снова умиротворяющий покой океана, романтика заката, и возглас за спиной:

«Мама!»

Я замираю.

Что же делать? У меня даже несчастного зеркальца не оказалось, хотя во сне я очень старалась его вообразить: смотрела на руку, сжимала и разжимала ладонь, будто пытаюсь сотворить его из воздуха. Слёзы от напряжения и разочарования так и капают из глаз.

И вдруг, будто щёлкает что-то внутри – пора!

Я замираю. Я так боюсь, что всё повторится.

Я оборачиваюсь очень медленно, будто боясь спугнуть самую возможность это сделать.

Она бежит ко мне! Боги! Она цела и невредима!

Поймёте ли вы тот страх, когда твой ребёнок зовёт, а тебя нет рядом? Поймёте ли материнский испуг оттого, что НИЧЕГО не можете сделать? Если ответ «да», тогда Вы поймёте, какое невыразимое облегчение и радость испытывает мать, наконец увидевшая своего ребёнка.

Вот она бежит ко мне, быстро перебирая ногами. Песок так и летит в разные стороны. Она улыбается, и, раскрыв руки, как крылья, несётся ко мне на всех парАх. Я подхватываю её и кружу в объятиях, чувствую её улыбку на щеке.

Всё хорошо?

Всё хорошо! Можно расслабиться и просто кружиться!

Краем глаза замечаю, что в десятке метров от нас стоит мужчина. Я понимаю кто это за секунду, всего лишь скользнув по нему взглядом... Останавливаюсь, аккуратно спуская дочку на песок, и смотрю на него.

Боги! Как заставить сердце биться, а лёгкие вдыхать воздух? Как вспомнить, что это всего лишь сон и не надеяться, что такое возможно? Как заставить себя не смотреть на мужчину, по которому уже года два сохнешь?

Это был он. Выцветшая коричневая футболка облегает мощное тело. Тренированные руки бугрятся из под коротких рукавов и вложены в карманы джинс. Обуви на нём нет, и я замечаю, как он перебирает пальцами ног песок, сжимая и разжимая их.

Светлые, слегка волнистые от природы волосы зачёсаны

назад. Неизменная в последнее время тёмно-русая борода. Я вижу его фирменный прищур, сведённые брови, капризные губы, еле видные из-под усов...

Неужели это тебя я чувствовала столько времени? Он смотрит на меня так, будто видит первый и последний раз в жизни: вглядывается, ещё больше хмурится, будто решает крайне сложную задачу...

Дочка почти шепчет, раскачивая мою руку: «Чего ты так долго? Мы ждём-ждём! Пошли домой?». В голове проносится: «Куда? Где этот дом, в который ты меня зовёшь?» Я снова перевожу взгляд на него. Быть может, ты сможешь ответить, раз уж вы вместе меня ждали.

Напряжённое лицо его расслабилось, он решился на что-то и, сделав к нам шаг, просто пропал.

Я проснулась внезапно: открыла глаза и бездумно уставилась в потолок. По нему скользнули лучи проезжающей мимо машины. Рядом негромко, во сне, болтает муж на непонятном наречии. В соседней комнате мяукает кошка и слышно, как спросонья дочка шепчет ей просьбы замолчать. Я попробовала снова уснуть, но не получилось.

Какая длинная ночь... Первый раз в жизни мне захотелось, чтобы наконец наступило утро, и в потоке повседневной рутины можно было бы просто забыть этот сон, который я вот уже с час обдумываю со всех сторон.

Муж повернулся во сне, и, обхватив меня, с силой притя-

нул к себе. Дышать стало тяжело и жарко. Потерпев несколько минут, я осторожно сняла его руку со своей груди и, стараясь не шуметь, скользнула прочь с нашего, выдавшего вид, дивана.

Кошка, довольно мурлыкая, побежала вслед за мной на кухню. Мне кажется - она не любит ночь. Ночью скучно: все спят, никто с ней не играет, не кормит, не чешет ей пузико. А если хозяйка проснулась, значит, впереди будут и почесушки, и еда, и разговоры по душам. Улыбаясь этим своим мыслям от имени кошки, я поставила чайник на огонь, и уставилась во тьму за окном. Держа на руках Марусю, я прислушивалась к работе её урчащего моторчика, и думала. В голове столько мыслей. Они толкаются, напрыгивают одна на другую и вертятся вокруг моих эмоций.

Я могу отличить любовь от влюбленности. Я понимаю, что чувства к Ноа – влюблённость. Более того – это отголосок какого-то инфантилизма подросткового. Так сгорала я только однажды с 12 до 18 лет по американскому солисту знаменитой поп-группы.

Тогда было сложнее: я тратилась на журналы, искала информацию о нём смотря бесполезные передачи про знаменитостей, ломала зрение, в сотый раз прокручивая записи клипов с ним на видеомagneтoфoнe: интернета тогда не было.

Теперь знаменитость другая и всё гораздо проще: открываю социальную сеть и захожу на его страничку. Вот он – красив как бог! Правда, богом в моих глазах он был лет пять

назад. Сейчас он больше похож на матёрого байкера, с этой своей бородой, что закрывает все лицо и шею.

А вот она – его девушка. Прекрасна до безумия! Тоненькая, голубоглазая блондинка. На любых мероприятиях с таким декольте, что взгляды всех готовы туда окунуться. Не мне тягаться с ней, даже если бы и были географические и социальные возможности.

Листаю ещё несколько минут. Фото, биография в Википедии. Всё, как на ладони. Тупое чувство – ты его видишь и знаешь, а он тебя нет. Хотя нет, конечно же, настоящего я его не знаю. Он – лишь образ того, что я себе нафантазировала. Как и любой другой фанат, не важно какого пола, придаёт своему кумиру черты характера, которые кажутся наиболее привлекательными. Но ведь в реальности он совершенно другой...

Каким я его представляю? Не приукрашая? Снова всматриваюсь в десятки и сотни фотографий...

Он неудержимый, весёлый, добрый, однолюб (судя по количеству официальных отношений), смелый и сильный. Курит, матерится, любит пиво (беее), вкусно поесть, и не очень любит соц.сети.

Приближаю его фото и отмечаю цвет глаз: серые, но такие яркие, что, кажется, ещё капля и они будут голубыми! Он не из слащавых мальчиков, что делают маникюр и мажут губы увлажняющей помадой. Не люблю отросшие, неухоженные бороды и усы, но даже с ними он выглядит очень привлека-

тельно. Брутально, я бы сказала. И так сногсшибательно он выглядит хоть в костюме на премьере фильма, хоть в драных футболке и джинсах на мотоцикле.

Вжж-вжж. Телефон чуть не выпрыгивает у меня из рук. Какого лешего столь ранним утром кому-то понадобилось присылать мне сообщение? Смотрю внимательнее – сообщение из инстаграм*, который на данный момент запрещён в России, и тем не менее им все пользуются, как раньше. С некоторыми неудобствами в плане подключения, но ведь пользуются...

И вот стандартная процедура: я включаю vpn, просматриваю рекламу, и наконец, инстаграм* открыт. Смотрю сообщения. Да, есть одно. Нажимаю на просмотр и...

Глаза полезли на лоб, в горле всё сжалось.

Так... Спокойно...

То, что я вижу – либо глюк, либо какая-то шутка.

Либо кто-то на аватарку поставил чужое фото.

- Hi! How R U?

Несмотря на весьма невысокий уровень моего английского я поняла, ЧТО у меня спрашивают. Дело не в сокращениях, а в том, КТО это написал.

Выхожу из сообщений, презагружаю инсту*.

Глюк, глюк, просто глюк.

Внутри всё вибрирует.

Снова открываю директ инстаграм*. Ничего не изменилось: всё тот же вопрос от того же отправителя. Дрожащими

пальцами набираю ответ. Моего знания языка хватает на то, чтобы без ошибок написать на английском:

- Hi! Im OK! Who is this?

Сообщение тут же отметилось как прочитанное и кто-то начал печатать ответ.

Никогда ещё мне не было так страшно! Честно!

Я не была готова к такому.

* Социальная сеть компании Meta, запрещённой в России.

Глава 3. Ноа

Найти нужного человека, имея все возможности, оказалось не так уж просто. Фоторобот моей незнакомки из сна обрабатывался уже пару дней, а результатов не было. Вообще.

Я давно не курил так много. Нервничал, и срывался на них в чём не виноватых коллег по съёмочной площадке. Сказалось всё и сразу: напряжение на съёмках, бессонница, ожидание чуда в виде звонка со словами: «Бро, я её нашёл!»

Но вот уже два дня - и ничего...

Сегодня я снова лёг с мыслью: хоть бы увидеть её, потому что всё это время я почти не спал, и она мне не снилась. Ворочаясь, я думал, как бы узнать про неё ещё хоть что-то, что поможет в поисках? Возраст, имя, адрес и телефон? На последних пунктах я улыбнулся – это было бы идеально!

Мои мысли стали тянуться, как расплавленный на пицце сыр... И вот я уже в каком-то пограничном состоянии, между сном и бодрствованием, и вижу тот пляж. Я снова держу за руку девочку. Вот она уже собирается выпустить мою руку и бежать к маме, но я, всё ещё в состоянии полудрёмы, осознавая происходящее, придержал руку крепче. Девочка обернулась на меня и дёрнула подбородком, будто спрашивая: «Ты чего?». Я наклоняюсь к ней и говорю: «Давай

вместе подождём маму?». Она задумалась, посмотрела на ту, что медленно шла вдоль прибоя и ноги которой то оказывались в волнах, накатывающих на берег, то на влажном песке, когда волны отходили; снова взглянула на меня и кивнула. Мы смотрели на совершенно потрясающую картину заката и плывущей на его фоне фигуры. Девочка явно не отличалась терпением и, немного подождав, крикнула: «Мама!». Та застыла. Повернулась. Очень медленно. Неуверенно.

Постояла в раздумье и, наконец-то, двинулась к нам. Её силуэт на фоне заката кажется таким хрупким и расплывающимся. Весь этот путь от воды до нас она смотрела мне прямо в глаза, лишь изредка переводя взгляд на дочь, будто хотела убедиться, что с ней всё хорошо. Но девочка стояла рядом со мной спокойно, она улыбалась и махала маме рукой, подзывая: скорей, скорей!

- Вика, всё хорошо? – имя показалось знакомым.

Девочка кивнула:

- Чего ты так долго? Мы ждём-ждём! Пошли домой?

Я снова наклонился к девочке и попросил её побегать рядом с Ди, моей собакой, которая как по волшебству подбежала из ниоткуда и начала облизывать лицо хохочущей девочки. Они, подпрыгивая как кузнечики, отбежали в сторону и стали играть с удачно подвернувшейся палочкой. А я перевёл взгляд на женщину.

Ну наконец-то я смог разглядеть тебя вблизи. На голову ниже меня, стройная. Да, она не красотка... обычное, симпа-

тичное лицо. Но было в нём что-то неуловимо притягательное. Рыжими её волосы казались на фоне заката, а на деле они были золотыми, до плеч, и развевались вокруг лица; а чёлка то открывала, то закрывала её брови. Она не отрывала от меня настороженного, выжидательного взгляда серо-зелёных глаз, потом медленно взяла мою руку. Изучающе рассмотрела её, повернув в разные стороны, и положила на свой животик, сказав:

- Если ты не найдёшь её как можно быстрее, этого, – и она сильнее прижала мою руку к животу, - не будет. И этого, - она кивнула на парочку резвящихся неподалёку фигур.

- Не понял... Кого не найду? – всё в голове запуталось. Я отдёргнул руку от живота, в котором кто-то шевельнулся.

- Ты должен понять, что я – не она, – на секунду её лицо будто расплылось рябью, а потом снова сложилось, - Но она ждёт тебя и ты должен быть с ней. Времени на пересечение осталось мало...

- Почему? Кто - «ты»? Кто - «она»? Я ничего не понимаю!!!

Незнакомка ненадолго переплела свои пальцы с моими, потом отпустила мою руку, снова посмотрела на дочку и отвернулась к закату. Помолчала и очень грустно сказала:

- Она никогда не видела таких закатов. И океана...

Я протянул руку и пропустил сквозь пальцы локон её волос. И ничего не почувствовал.

- Это лишь сон, - уточнила она, - Ты тоже ей снишься. Мы

сделали так, чтобы ты узнал о ней. На этом всё: она больше не будет приходить в твои сны. Во всяком случае - не с нашей помощью.

- СТОП! Но если «она» меня ждёт, то почему бы ей самой не найти меня? Я ведь ничего не знаю о ней! Как хоть её зовут?

Женщина снова посмотрела на меня и улыбнулась:

- Глупый! Ты на виду. А она – в тени. У тебя есть возможности выйти на неё. У неё таких возможностей нет – к тебе не пробиться с её уровня реальности. Поэтому она, сама того не зная, призвала на помощь нас... Она сделала что могла, со своего уровня возможностей. Теперь очередь за тобой.

- Но КАК мне её найти? Хоть подскажи – где искать?!

Она пошла к дочери. Глаза скользнули по чёрточкам, которые та выписывала палочкой на песке. Её имя. Я, дёрнувшись было пойти за женщиной следом, понял, что снова увязаю в зыбучих песках. Застыл, лишь бы не засасывало быстрее. Не оглядываясь, через плечо, она ответила:

- Ты видишь имя её дочери... сообразишь ли, на каком языке она говорит? А цвета её страны те же, что у твоей.

И всё. Меня засосало и выплюнуло в реальность.

Я протянул руку к смартфону и набрал в поисковике: флаги разных стран. Чёрт! Их немало: синий, красный, белый цвета... Немного пораскинув мозгами я отмел азиатские, южные регионы и все остальные, где был океан. Она его никогда не видела...

Странно, что спросонку голова так чётко соображает.

Звонок другу.

- Алло!

- Бро, это Ноа! Слушай...

- Ноа? Ты вообще в курсе который час? – голос сипел и прокашливался, - Я типа сплю!

- Прости, правда! Но я про женщину, которую найти надо.

На том конце провода было слышно тяжёлое сопение и явные попытки проснуться.

- Ладно... давай... слушаю...

- Есть имя. Вика. Как думаешь, в какой стране есть такое имя?

- Вика? Первый раз слышу... Чувак, загугли, а потом звони... утром... часов в 10.

Трубку положили.

Меня колбасило. Я бы сказал – трясло от нетерпения.

Гуглю запрос: «в каких странах используют имя Вика?». Я, конечно в курсе про «Википедию», но вот о наличии «Нэймпедии», куда меня привёл запрос, узнал в-первый раз. Быстро пробегаю глазами страны с максимально похожими именами и сравниваю с их флагами. Рассудив, что начинать надо с максимально соответствующих, я отправил сообщение: «Проверяй Сербию, Словению и Россию. Имени женщины у меня нет, но известно, что её дочь зовут Вика. Прямо вот так, как я написал».

Чёрт, надеюсь, я правильно написал. Имя-то не англий-

ское...

Ещё полдня ожидания и, наконец, к полудню, я получил результаты! Файл прислали на смартфон, а я не мог себя заставить его открыть. Вдруг там сотня имён? А вдруг ни одного, а только эмоджи с факом? В отместку за ночной звонок.

Сижу в гримёрке и тупо пялюсь на этот файл. Всё тело зачесалось, начало зудеть, будто требуя какого-то движения, решения. Хоть что-нибудь, но не так тупить!

Ладно, открываю!

ОДНО! Всего одно имя на три страны!

Чувство, что я попал в какой-то вакуум с элементами невесомости: вокруг ходят статисты; я знаю, что кругом должно быть шумно, суетно, но в ушах моих стоит гул, тело лёгкое и я не замечаю ничего, кроме её фото. Это она!

Справа от фото нужна информация:

Полное имя – Татьяна; указаны адрес проживания и возраст. (Да она старше меня на шесть лет?!)

Статус: замужем. (Хмм...)

Дочь: Виктория (Вика). 10 лет

Социальные сети: одноклассники, телеграм, вконтакте, фэйсбук*, инстаграм*. Совершенно не знакомые названия, кроме двух последних..

В инстаграм* подписана на Ноа Адамс под ником

СТОП! Она на меня подписана!?

Копирую ник, вхожу в инстаграм*. Поиск. Ввожу скопированный ник. На аватарке нечёткий профиль светловоло-

сой женщины и мне пришлось долго листать ленту, пока я не увидел её фотографию. Сам аккаунт связан с её хобби или работой, по всей видимости. И хобби это, после рассказов во сне об уровнях реальности, меня не удивило – магия. Масса постов с картинками каких-то деревяшек с выжженными на них линиями.

Пока я напрягался и сомневался, она вошла в сеть. Всё! Хватит ломаться – выясни всё и спи спокойно! Поэтому я быстренько, пока не передумал натыкал и отправил:

- Hi! How R U?

* Социальные сети организации Meta, запрещённые в России.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.